

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИССЛЕДОВАНИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА
ACTUAL PROBLEMS
OF RUSSIAN LANGUAGE RESEARCH

DOI 10.22363/2618-8163-2022-20-2-133-152

Научная статья

**Трансформационная парадигма фразеологизма
в русской речи:
в пространстве предсказуемого и непредсказуемого**

А.М. Архангельская *Университет имени Ф. Палацкого, Оломоуц, Чехия*✉ alla_arkhanhelska@yahoo.com

Аннотация. Актуальность статьи определяется тем, что исследовательские возможности трансформационной парадигмы фразеологизма как совокупности всех обнаруженных речевых реализаций обновленного его инварианта формируются не по принципу «предсказания» возможных трансформов, но по принципу «собираения» их реальных воплощений в русской речи. Исходными в таком случае оказываются модель внутриязыкового многостороннего сопоставления реальных речевых обновлений фразеологизма в сравнении с его инвариантом как *tertium comparationis* и широкое понимание объекта фразеологии. Базовыми в предложенной концепции стали методы сплошной выборки и текстовой идентификации фразеологического трансформы, компонентно-вариативный анализ, метод фразеологического моделирования, аппликативный метод, методы историко-этимологического и лингвокультурологического анализа. Материалом исследования послужили собранные и систематизированные автором трансформационные парадигмы фразеологизмов различных типов (волк в овечьей шкуре, возвращение блудного сына, наступать на грабли, мужик в юбке, ящик Пандоры, язык до Киева доведет), сформированные на материале текстов русской художественной литературы и беллетристики, русских и русскоязычных печатных и электронных медиа с привлечением текстов интернет-форумов и блогов начала XXI века как среды сетевой медиакommunikation. В результате доказано, что систематизация фразеотрансформов, представленных в русской речевой практике, и структурирование трансформационной парадигмы с учетом внутреннего и внешнего уровня их преобразований в виде «матрицы» открывает возможности для поиска системного и асистемного, предсказуемого и непредсказуемого, для обобщения факторов языкового и неязыкового характера, стимулирующих фразеопреобразовательную и фразеообразовательную активность инварианта фразеологизма, определение соотношения креативных потенций системы языка

и креативных способностей авторов фразеологических трансформов. Предложенную модель анализа можно использовать в контексте внутриязыкового и межъязыкового сопоставления.

Ключевые слова: русская речь, инвариант фразеологизма, окказионализм, трансформация, парадигма, фразеопреобразование, системное, асистемное, предсказуемое, непредсказуемое

История статьи: поступила в редакцию 16.11.2021; принята к печати 18.01.2022.

Благодарности: Публикация возникла при целевой поддержке научных исследований на философском факультете Университета имени Ф. Палацкого в Оломоуце, Чешская Республика (Фонд поддержки научной деятельности, проект FPVČ2022/01).

Для цитирования: *Архангельская А.М.* Трансформационная парадигма фразеологизма в русской речи: в пространстве предсказуемого и непредсказуемого // *Русистика*. 2022. Т. 20. № 2. С. 133–152. <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-2-133-152>

Введение

Последнее двадцатилетие без преувеличения стало для России эпохой «фразеологизации всей страны», ибо использование носителями языка экспрессивного и творческого потенциала фразеологии достигло своего апогея. Высочайшая социальная востребованность превратила ее в объект исключительного исследовательского интереса с вниманием, в частности, и к преобразованиям фразеологизмов в русской речи, к поиску закономерностей и типологий фразеологических трансформаций, стимулов, подталкивающих носителей языка к словесной креативности (Мокиенко, 2012: 59–60). Мощный креативно-преобразовательный ресурс фразеологии, его обусловленность прежде всего «прагмемной сущностью», категориальной характеристичностью фразеологизма до недавнего времени изучались главным образом в *вертикальном измерении*, что дало возможность исследовать максимально разнообразную палитру типов и способов преобразований *различных фразеологизмов* на материале их «обновленного бытия» в конкретных текстовых реализациях (Тюменцева, 2002; Мелерович, Мокиенко, 2005; Доброва, 2019 и др.). Такой подход привел ученых к выводу, что «сам язык, его устойчивые комбинации слов подталкивают автора к преобразованиям их структуры и семантики, диктуют ему тип творческого обращения со словом» и что «основной массив так называемого „индивидуального“ во фразеологии является моделируемым, структурируемым и типологизируемым» (Мокиенко, 2008: 14).

Различная трансформационная активность фразеологизмов в речи давно привлекала внимание исследователей. В поиске ответа на вопрос «почему?» они обращаются к *горизонтальному вектору анализа*, при котором в центре внимания оказывается *одна фразеологическая единица* (ФЕ)¹ (все многообразие ее преобразований или отдельные их сегменты, представленные в современной русской речи) (Кузьмицкая, 2003; Богатырева, 2015; Федорова, 2016; Третьякова, 2011, 2016; Гомонова, 2017). Так удалось приблизиться к

¹ В их числе и пословица, поговорка, прецедентный текст и прочие «генерализированные высказывания», обладающие устойчивостью и воспроизводимостью (Караулов, 1987).

идее смоделировать трансформационную парадигму фразеологизма (ТПФ), представляющую собой системную совокупность всех его речевых вариантов (Мелерович, 1986), и к постановке вопроса о преобразовательном потенциале фразеологизма как языкового знака, о его закономерностях, стимулах, возможных методах анализа (Третьякова, 2011, 2013, 2016; Богатырева, 2014). Учитывая чрезвычайную трудоемкость процесса «собираания» реальных трансформов инварианта ФЕ (ИФЕ) в речи в целях моделирования его трансформационной парадигмы, ученые избирают путь «от предсказания» возможности появления трансформов с учетом трансформационных потенциалов ИФЕ, основывающихся на семантической структуре, степени мотивированности фразеологического значения, внутренней форме, роли фразеосхемы, уровне изоморфизма содержания и формы, характере образности, семантических и грамматических особенностях фразеологических компонентов (Третьякова, 2011). Подобное «предсказание» осуществляется в рамках определения окказиональных преобразований ИФЕ как явления системного и регулярного: именно системный их характер позволяет предположить появление тех или иных фразеотрансформов (Мелерович, 1986; Третьякова, 2011). Однако в таком случае вне поля зрения оказываются факты асистемные, «не предсказанные», но реально засвидетельствованные в фразеотрансформах, и возможные влияния неязыковых факторов на трансформационный потенциал ИФЕ. Факты, призванные впечатлить читателя или слушателя новым, неожиданным «лицом» старого, но все же узнаваемого фразеологизма, исследователями фиксируются и комментируются с точки зрения их необычности и ненормативности (Третьякова, 2011: 176, 121; Мелерович, Мокиенко, 2011: 341–342), но в отдельный сегмент исследований трансформаций ФЕ пока не выделяются.

Цель работы – представить исследовательские возможности трансформационной парадигмы фразеологизмов как системного объединения фактов их обновленного бытия в русской речи, сформированной не по принципу «предсказания», но по принципу «собираания», с последующей систематизацией фразеотрансформов и структурированием ТПФ в виде «матрицы», путей выявления на ее основе системного и асистемного, предсказуемого и непредсказуемого, обобщения факторов языкового и неязыкового характера, стимулирующих фразеопреобразовательную и фразеообразовательную активность ИФЕ, определения соотношения креативных потенциалов системы языка и креативных способностей авторов фразеологических трансформов.

Методы и материалы

Исходя из понимания фразеотрансформа как текстообразующего элемента, а трансформационной парадигмы как системно организованной совокупности ее оставляющих, в предложенной концепции построения ТПФ и демонстрации ее исследовательских возможностей будут представлены следующие методы:

– *сплошной выборки и текстовой идентификации фразеологического трансформа* – с целью фиксации всего разнообразия трансформационных преобразований ИФЕ в речи;

- *компонентно-вариативного анализа* – для смыслового и формально-структурирования системы трансформов, возникших в процессе реактуализации ИФЕ, в том числе и образованных по модели;
- *семантического анализа* – при идентификации особенностей семантической структуры ИФЕ и фразеотрансформа;
- *моделирования окказиональных фразеологизмов* – при выявлении системного преобразовательного потенциала инварианта ФЕ;
- *фразеологической аппликации* – для установления степени обновления инварианта ФЕ, степени предсказуемости трансформаций по сравнению с ИФЕ и его системными преобразовательными потенциалами;
- *фразеологического моделирования* – для изучения и обобщения конкретных реализаций фразеологизма vs его трансформов в интеракциях с моделями других фразеологизмов, паремий, крылатых выражений, медиальных интертекстом с учетом фактов его афоризации;
- *методы историко-этимологического и лингвокультурологического анализа* – с целью определения свободно синтаксического генотипа фразеологизма в комбинаторном взаимодействии лексических и грамматических характеристик его компонентов, палитры исходных смыслов, важных в процессе актуализации и обновления инварианта ФЕ в новых социальных условиях;
- *двустороннего внутриязыкового сопоставления* – при характеристике узуальных (языковых) и окказиональных (речевых) свойств и отношений инварианта ФЕ и его фразеотрансформов, а также образованных на его основе (по свойственной ему либо по иной модели) окказиональных фразеологизмов и афоризмов.

Материалом исследования послужили собранные и систематизированные автором ТПФ различных типов (*волк в овечьей шкуре, возвращение блудного сына, наступать на грабли, мужик в юбке, ящик Пандоры, язык до Киева доведет*), сформированные на материале текстов русской художественной литературы и беллетристики, русских и русскоязычных печатных и электронных медиа с привлечением текстов интернет-форумов и блогов начала XXI века как среды сетевой (часто анонимной) медиакommunikации.

Результаты

Основополагающая системность преобразовательного потенциала ИФЕ несомненна. Однако несомненно и то, что любое системное явление формируется взаимодействием системного и асистемного, центростремительных и центробежных сил внутри системы. Изучение преобразовательного потенциала ИФЕ на широком материале в направлении *от* реальных фразеотрансформов *к* их предсказуемости, а не наоборот, показывает, что далеко не всегда трансформационные реинтерпретации ИФЕ системны и предсказуемы: в преобладающем большинстве случаев они, безусловно, ожидаемы, будучи обусловленными собственно языковыми факторами, но немало примеров иллюстрируют выход за границы системности, в плоскость не только языковых, но и неязыковых стимулов их появления и лингвокреативных способностей автора.

Количественно существенная и качественно разнообразная трансформационная парадигма одного фразеологизма как системная совокупность его

реальных обновлений в русской речи может дать основания для поиска вероятностных тенденций трансформационной активности и трансформационного потенциала инварианта ФЕ относительно соотношения в нем системного и асистемного, предсказуемого и непредсказуемого, которые можно верифицировать на примерах трансформационных парадигм других фразеологизмов не только в русской речи, но и на более широком славянском и неславянском материале в сопоставительном плане. Результаты предложенного анализа полезны и для фразеографической практики. С одной стороны, они могут послужить иллюстративным материалом для «зон нестандартного употребления», в которые включаются случаи осознаваемого и неосознанного отклонения от стандартной нормы описываемых идиом и правил их использования в фразеологических словарях. С другой – стать основой для составления словаря одного фразеологизма в русской речи в случае, если количественно-качественный состав его трансформационной парадигмы дает на это веские основания.

Обсуждение

Исходные положения структурирования трансформационной парадигмы фразеологизма

Исходя из понимания парадигмы как класса единиц, «противопоставленных друг другу и в то же время объединенных по наличию у них общего признака»², в нашем случае – инварианта ФЕ, под *трансформационной парадигмой*³ понимаем совокупность всех трансформов ИФЕ как единиц окказиональных, не зафиксированных в нормативных словарях, но представленных в речи. «Общим деривационным основанием всех трансформов выступает языковой инвариант ФЕ, с которым трансформ в той или иной степени сохраняет деривационную связь, обеспечивающую «узнаваемость» его речевой модификации. Без актуализации (ощущения) такой связи с инвариантом фразеологизма трансформ не будет определяться как таковой, не будет узнан, декодирован в речи (тексте)» (Третьякова, 2011: 20).

В концепции И.Ю. Третьяковой окказиональная парадигма того или иного языкового фразеологизма являет собой «совокупность окказиональных вариантов и окказиональных фразеологизмов, которые *потенциально* (курсив наш. – А.А.) могут появиться (или уже имели место) в различных речевых реализациях» (Третьякова, 2011: 153). Мы же предлагаем двигаться от реальных речевых реализаций, анализируемых (с учетом их наличия, а не предполагаемого появления в речи) методом окказионального моделирования, по которому для составления окказиональной фразеобразовательной⁴ парадиг-

² Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 366.

³ В отличие от *вариантной парадигмы*, или узуальных языковых вариантов ИФЕ, зафиксированных в нормативных словарях с учетом грамматических и лексических (семантических) параметров этого типа вариантности (Абрамова, 2014): *тянуть [разводить] канитель, ставить [поставить] не на ту лошадь* и т. п.

⁴ Поставив во главу угла своей концепции речепорождение, И.Ю. Третьякова называет такую парадигму фразеобразовательной, однако предложенное ею дальнейшее деление

мы необходимы: «учет особенностей семантической структуры ИФЕ и влияния этих особенностей на трансформации ФЕ; учет приемов окказиональных преобразований и возможных авторских интенций, вызывающих окказиональные трансформации» (Третьякова, 2011: 153–154).

Исходной при составлении и структурировании ТПФ стала модель внутриязыкового многостороннего (по Р. Штернеманну⁵) сопоставления реальных речевых обновлений фразеологизма в сравнении с его языковым инвариантом как *tertium comparationis*. При составлении трансформационной парадигмы «вручную» исходим из широкого понимания фразеологии, т. к. отдельные сегменты такой парадигмы обнаруживают корреспонденции и с семантической структурой, и со структурно-семантическими моделями не только других фразеологизмов, но и паремий, афоризмов и других «генерализированных высказываний». Количественный состав ТПФ принимается как величина неограниченная с возможностью появления чего-либо нового даже в момент написания этой статьи. Дальнейшая систематизация собранных примеров осуществляется с учетом доминирующего типа трансформации, исходя из значительной гетерогенности трансформационных обновлений ИФЕ, и получает вид «матрицы», заполнение клеток которой воплощает результаты *окказионального фразеопреобразования и окказионального фразеобразования* как следствия преобразовательных потенций инварианта ФЕ и авторских интенций.

Подготовка «матрицы» ТПФ опирается на известные типологии контекстуальных преобразований инварианта ФЕ в русской речи (см. подробнее: Доброва, 2019: 62–69) с особым вниманием к классификации, предложенной А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко (Мелерович, Мокиенко, 2005: 3–35, 2011: 204–281), как наиболее полной и исследовательски целесообразной. Опыт систематизации сегментов ТПФ подсказал идею ее структурирования на двух уровнях: внутреннем и внешнем. К *внутреннему уровню* (с учетом характера обновлений, происходящих в границах ИФЕ) относим преобразования на уровне *семантики* (двойная актуализация, буквализация значения, переосмысление, изменение коннотативного содержания, преобразования, основанные на образности и (или) внутренней форме и их экспликации и др.) и *семантики и формы* (структурно-семантические трансформации – амплификация, субституция, различного рода морфологические преобразования компонентов ФЕ, импликация, номинализация, ролевая инверсия, отфраземное словообразование и др.). К *внешнему уровню* (с учетом трансформаций, выходящих за внутренние границы ИФЕ) относим включение фразеологизма во *фразеологическую конфигурацию* – его ближайшее фразеологическое окружение в тексте (или его сегменте) с системой актуализаторов, необходимых

фразеотрансформов на окказиональные варианты ИФЕ и окказиональные фразеологизмы (Третьякова, 2011) лишь подтверждает наше убеждение в фразеопреобразовательном характере первых и фразеобразовательном характере вторых.

⁵ Предложенный в работе Р. Штернеманна и колл. метод двусторонних (многосторонних) контрастивных исследований (Штернеманн и др., 1989: 144–178) вполне применим и на внутриязыковом уровне, предполагающем учет сходств и различий между инвариантом фразеологизма и его трансформами в одном языке, и при межъязыковом сопоставлении трансформационных парадигм одного фразеологизма.

и достаточных для идентификации значения ИФЕ или его трансформа. Таким образом, в эту группу преобразований попадают уже зафиксированные в русской речи трансформы ИФЕ, инкрустированные в структурно-семантические модели иных фразеологизмов, включая и контаминацию, факты фразеологического насыщения текста – контекстного соположения нескольких ФЕ, фразеобразование по модели, включение ИФЕ или его трансформа в модели афоризмов.

Естественно, что «матрицы» внутреннего и внешнего уровня преобразований различных фразеологизмов не будут абсолютно идентичными, исходя из различий семантической структуры инварианта ФЕ, ее «многослойного характера» (Мелерович, Мокиенко, 2011: 15, 42) с учетом языковой и культурной (социальной) мотивировки фразеологического значения, внутренней формы, роли фразеосхемы, уровня изоморфизма содержания и формы ИФЕ, характера образности, семантических и грамматических особенностей фразеологических компонентов (см. также: Третьякова, 2011: 154–156), тем не менее схематизация преобразований ИФЕ в таком общем виде, состоящая из рядов трансформов, систематизированных по конкретному (доминирующему) типу преобразований, откроет путь к поиску предсказуемого/непредсказуемого как в стимулах активизации трансформационных обновлений инварианта ФЕ, так и в конкретных преобразованиях ИФЕ в русской речи.

ТПФ как отражение трансформационной активности инварианта ФЕ и ее динамики: предсказуемое и непредсказуемое

Сегодня российская фразеологическая наука накопила достаточно данных для объяснения причин высокого и низкого трансформационного потенциала ИФЕ, среди которых – стимулы главным образом языкового порядка (упоминаемая выше «многослойность» семантической структуры ИФЕ, степень изоморфизма содержания и формы, специфика образности, характер фразеологических компонентов и др.). Однако опыт составления ТПФ показывает, что далеко не всегда «бум» трансформационных обновлений ИФЕ связан с его внутренними, собственно языковыми преобразовательными потенциалами. В ряде случаев они как бы дремлют «под спудом», ничем не заявляя о себе, – и в какой-то момент появляется внешний катализатор, вызывающий бурную «трансформационную реакцию» ИФЕ. У иных фразеологизмов трансформационная активность оказывается относительно стабильной.

ТПФ как «матрица», заполненная уже реализованными фактами обновлений ИФЕ с паспортизацией фразеотрансформов, дает возможность выявить как относительную стабильность преобразований ИФЕ, так и его активизацию в определенный период в интеракциях собственно языковых и неязыковых ее стимулов. До последнего времени не зафиксированное в русских фразеологических словарях, известное из немецкого и славянского фольклора выражение с уникальной судьбой *наступить (наступить) на грабли* (см. подробнее: Мокиенко, 2007; Архангельская, 2018) вдруг «всплывает» в конце 1990-х гг. в публицистических текстах, обнаруживая лавинообразную активность словоупотреблений – около 223 000 (ср. по состоянию на 2011 г. – 60 000) и богатейшую трансформационную парадигму, что объясняется именно семантической и социальной востребованностью, современностью идеи, вы-

раженной им. Однако о предсказуемости подобного фразеологического «возрождения» выражения и чудесного превращении «старого» в «новое» говорить трудно, особенно на фоне его всеобъемлющего присутствия в восточнославянских языках, практического отсутствия в западнославянских и пассивизации в немецком (Архангельська, 2018).

Особая трансформационная активность может быть вызвана общественными и социальными неязыковыми «катализаторами». Не отличаясь особой трансформационной активностью на протяжении XX в., поговорка *язык до Киева доведет* буквально «взрывается» фейерверком трансформов именно в последнее десятилетие в связи с неоднозначно решаемыми вопросами языкового строительства в независимой Украине и печально известным конфликтом между Украиной и Россией, вышедшем за границы политического. В связи с изменениями социальных ролей женщины в современном обществе на фоне укоренившихся в общественном сознании стереотипов мужского и женского вполне предсказуемой представляется и очевидная актуализация в последние два десятилетия преобразовательной активности выражения *мужик в юбке*. Любопытно, что модель *мужик в юбке* оказалась в этот период «дорогой ложкой к обеду» для восточнославянского языкового ареала и практически неактуальной для других славянских лингвокультур (см. подробнее: Архангельская, 2015).

В иных случаях есть основания говорить об относительной стабильности и высокой степени предсказуемости фактов трансформационных обновлений фразеологизма, стимулируемого отражением в его семантике и форме общечеловеческих вневременных ценностей – анти-ценностей на фоне мощной культурной метафоры «облачения в чужие одежды» и высокой степени десакрализации выражения, как, например, в случае с библеизмом *волк в овечьей шкуре* (см. Архангельская, 2021).

Генотип и генофонд инварианта ФЕ: предсказуемое и непредсказуемое

Во многих случаях репертуар фразеотрансформов, кроме собственно языковых стимулов, в значительной мере предопределен культурными «узлами смыслов» внутренней формы, потерей одних из них и актуализацией (реинтерпретацией) других, не обязательно «зафиксированных» в момент «рождения» фразеологизма. Их знание позволит идентифицировать фразеологическое обновление и определит его как предсказуемое или непредсказуемое. Иногда важными оказываются именно историко-этимологические сведения относительно свободно-синтаксического генотипа фразеологизма и его, так сказать, «генофонда» в случае, если фразеологизм относится к так называемой культурной фразеологии (ФЕ мифологического, библейского происхождения, ФЕ, основанные на культурных реалиях, исторических фактах и т. п.). В таком случае «набор генов» и «генная память» фразеологизма могут оказаться тем пучком культурных смыслов и импульсов, которые в значительной степени предопределяют предсказуемый характер его современных обновлений.

«Картинка» образов, лежащих в основе фразеологизма, может представляться не во всей своей полноте, не со всей совокупностью исходных дета-

лей, а как редуцированная, с опущенными частями, в силу ряда причин не ставшая актуальной для передачи содержания, актуального во фразеологизме. «Редукция образа <...> происходит <...> за счет „усечения“ каких-то несущественных для данного значения деталей <...>, не изменяет его природу, но „высвечивает“ его часть» (Телия, 1996: 190). Так случилось с ФЕ *ящик Пандоры* ‘источник несчастий, бед’, имеющем мифологическую основу (по легенде, Пандора, отличаясь неуемным любопытством, все же открыла запретный ящик, откуда роем вылетели все беды и несчастья. Когда настала очередь вылетать надежде, Пандора, не желая отдавать ее людям, захлопнула крышку) – ср. актуальные для нашего времени вполне предсказуемые его текстовые обновления: *Ящик Пандоры: надежда во времена Covid-19*⁶; «*Ящик Пандоры*» открыт, но надежда есть (об импичменте, который, как дамоклов меч, висел над головой Трампа со дня его избрания президентом США)⁷.

Подобная судьба была уготована и библеизму *возвращение блудного сына*, основанному на притче Иисуса Христа (гл. 15 Евангелия от Луки) и изначально содержащему широкое информационно-культурное поле смысловых доминант: непослушание младшего сына; расточительство и его следствие – социальное дно; раскаяние и покаяние; радость отца и прощение. Его перевод на разные языки отразил акценты на отдельных из них, закрепленные во внутренней форме фразеологизма: *блудный*, *потерянный* и *расточительный* (см. подробнее: Мелерович, Мокиенко, 2014: 78–79). На русской почве компонент *блудный* отразил ассоциации со словами *блуждать* и *блудить*, составившими внутреннюю форму (мотивирующий образ) оборота *возвращение блудного сына* и имплицитива *блудный сын* (Мелерович, Мокиенко, 2014: 78). Однако в анализе предсказуемости/непредсказуемости трансформаций нет оснований не брать во внимание и остальные исходные неэксплицированные в русской фразеологии составляющие его мотивирующего образа (ср. название интервью с А. Сокуровым «*Прощать ли блудных сыновей?*») на фоне его же фразы: *Я все меньше вижу возвращения как покаяния. Возвращение блудного сына – это какая-то внешняя скорлупа*⁸ или *Возвращение блудного сына прошло по-библейски. Отец радовался как ребенок. Накрыли стол*⁹.

Предсказуемость обновлений может корреспондировать с фактами динамики формы и содержания ИФЕ. Так, выражение *язык до Киева доведет* именно в такой форме засвидетельствовано в сборниках И.М. Снегирева и

⁶ Ящик Пандоры : надежда во времена Covid-19 // Vk.com. 2020, 3 мая. URL : <https://vk.com/@gricigor-yaschik-pandory-nadezhda-vo-vremena-covid-19> (дата обращения : 03.05.2020).

⁷ «Ящик Пандоры» открыт, но надежда есть... // Зеркало. 2019, 26 сентября. URL : <https://zerkalo.az/yashhik-pandory-otkryt-no-nadezhda-est/> (дата обращения : 26.09.2019).

⁸ Дилетанты. Прощать ли блудных сыновей? // Эхо Москвы. 2020, 22 октября. URL : <https://echo.msk.ru/programs/diletanti/2728372-echo/> (дата обращения : 22.10.2021).

⁹ Шульц Р. Немцы из России. Жизнь замечательных людей. Висбаден : Родник, 2016. С. 18.

М.А. Рыбниковой¹⁰, однако у В.И. Даля и М.И. Михельсона оно приводится как *язык до Киева доведет* ‘всего доспросишься’ (*и до кия* ‘до палки, побоев’)¹¹. В современные словари фразеологизмов изречение не включено, хотя оно представляет собой мощную интерязыковую и интеркультурную модель (Бредис и др., 2020: 274–276). Среди чрезвычайно активных обновлений этого выражения в последнее десятилетие находим уже забытое носителями языка *до кия доведет* ‘до побоев’ наряду с особенно актуальным сегодня расширением семантики компонента *язык* ‘языковой вопрос’: ***Язык до драки доведет: в парламенте Украины снова кулачные бои***¹².

Нередко анализ составляющих ТПФ позволяет проследить судьбу исконных смыслов и смысловых доминант, заложенных в фразеологизме в «момент» его рождения. Так, смысловой и «поучительной» доминантой известного «грабельного» сюжета изначально были образы «псевдограмотного» ученого сына vs служанки, напрочь забывшей родной язык. Современное значение *наступить/наступать на грабли* ‘совершать необдуманный, ошибочный поступок с возможными неприятными последствиями для совершающего’ не обнаруживает корреляций с его формой, основанной на особом «качестве» образа-представления реального характера, жизненной картинке-сценарии из бытовой сферы. При этом «мифологическая подпитка» семантики граблей как предмета для отгона нечистой силы, орудия порчи и т. п., равно как обозначенные выше смысловые доминанты фольклорного сюжета, во фразеологическом значении оказываются нивелированными: оно напрямую связано лишь с актуализацией сегмента реального фразеологического образа как следствия неосторожного «наступления» на сельскохозяйственный предмет – грабли – их лобоощутимой ударной силы: *Люди забавно устроены. Им кажется, что если заменить одни грабли другими, лбу будет не так больно*¹³. Примечательно и полное нивелирование исходных смысловых доминант народного «грабельного» анекдота даже в тех языках, для которых языковой вопрос сегодня оказался частью государственного строительства, в частности в украинском, где семантика «забвения» родного языка не засвидетельствована ни в одном из богатейшей палитры его фразеотрансформов (Архангельська, 2018). Подобное явление иллюстрирует анализ системы трансформов ФЕ *возвращение блудного сына*. На фоне десакрализации выражения в современной русской речи обнаруживаем полную утрату исконно

¹⁰ Снегирёв И.М. Русские народные пословицы и притчи М. : Институт русской цивилизации, 2014. С. 474; Рыбникова М.А. Русские пословицы и поговорки. М. : Изд-во АН СССР, 1961. С. 127.

¹¹ Даль В.И. Пословицы русского народа. М. : Художественная литература, 1984. Т. 1. С. 317; Михельсон М.И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. СПб. : Тип. Академии наук, 1896–1912. Т. 1–2. С. 1040.

¹² Язык до драки доведет : в парламенте Украины снова кулачные бои // Биржевой лидер. 2012, 20 ноября. URL : <http://www.profi-forex.org/novosti-mira/novosti-sng/ukraine/entry1008144262.html> (дата обращения : 20.11.2013).

¹³ Цитаты. Анна Михайловна Островская // Bbf.ru. 2021, 12 ноября. URL : <https://bbf.ru/quotes/?author=40046> (дата обращения : 26.11.2021).

свойственной библейской притче семантики покаяния (*Однако очередное возвращение блудного актёра почти зеркально повторило предыдущие его уходы-приходы*¹⁴).

**Собственно-языковые стимулы
трансформационных обновлений ИФЕ:
предсказуемое и непредсказуемое**

Безусловными «катализаторами» появления фразеотрансформов и различных их контекстных обновлений в русской речи оказываются элементы семантической структуры инварианта ФЕ и системные свойства его компонентов.

В ряде случаев важнейшим стимулом для дальнейших обновлений ИФЕ оказывается сама *структурно-семантическая его модель*, имеющая культурную основу и особую синтаксическую структуру. Обычно «наличие символических компонентов снижают трансформационную активность ФЕ» (Третьякова, 2011: 156), однако в случае с библеизмом *волк в овечьей шкуре* этот факт не помешал его относительно стабильной трансформационной активности, в которой основную роль сыграла мощная культурная метафора переодевания в «лживую одежду» с семантикой внешней маскировки собственной (внутренней) природы, сущности, намерений и символикой компонентов *волк* и *овца*, связанных с зооморфным кодом культуры. Потенциальная возможность «переодевания» не в свою одежду вызвала к жизни целый ряд обновлений инверсионного характера, основанных на взаимной замене компонентов, занимающих разные синтаксические позиции в структурной схеме ФЕ: *Пока фандрайзер видится донорам овец в волчьей шкуре, считает проректор ПСТГУ по инновациям Владимир Шмелев*¹⁵, а также к расширению внешнего трансформационного потенциала фразеологизма: *Овца в волчьей шкуре будет съедена волком в шкуре овцы*¹⁶.

Витальный характер синтаксической модели «КТО» в *овечьей шкуре* открывает широкие и вполне предсказуемые возможности для субституции компонента *волк* единицами витальной семантики – составляющими тематической группы хищных и опасных животных (*лев, шакал, бешеный пес, медведь*), однако в этом сегменте ТПФ встречается и контекстуальный «кентавр»: *Маскирующийся под мякотелого руководитель выглядит львом с лисьей головой в овечьей шкуре*¹⁷, и антропоконструктивный объект: *Циклон в овечь-*

¹⁴ Резаков Ф. Свет погасших звезд. Люди, которые всегда с ними. URL : <https://readli.net/chitat-online/?b=320883&pg=1> (дата обращения : 02.01.2022).

¹⁵ Овца в волчьей шкуре : как фандрайзеру работать в образовании // Jtr.uf.ru. 2016, 27 октября. URL : <https://magister.urfu.ru/ru/novosti/17637/> (дата обращения : 14.11.2021).

¹⁶ Жемчужины мысли. 2020, 20 апреля. URL : <https://www.inpearls.ru/1403492> (дата обращения : 14.11.2021).

¹⁷ Наврузов Ю., Задиров Г. Принудительный менеджмент а-ля Маккиавелли, или Правдивые наставления директору. URL : <https://books.google.com.ua/books?id=rn5IDwAAQBAJ&pg=PT77&lpg=PT77&dq> (дата обращения : 02.01.2022).

*ей шкуре*¹⁸, и даже (с подключением языковой игры) языческий жрец *волхв: Волхв в овечьей шкуре*¹⁹. Во многих случаях замена компонента приводит к деформации синтаксической модели ИФЕ за счет девитализации ключевого компонента «КТО» → «ЧТО» в *овечьей шкуре*. Субститутами компонента *волк* оказываются непредсказуемые моделью названия *банков, политических и финансовых объединений, государств, футбольных команд, автомобилей* и проч.: *Футболка В ОВЕЧЬЕЙ ШКУРЕ, цвет черный – HARD STORE*²⁰; *Saab 9-3 1,9 TiD в овечьей шкуре*²¹, в том числе собирательные и отвлеченные наименования, часто – процессуальной семантики: *Драйв в овечьей шкуре. Почему в России не ценят BMW Active Tourer*²².

Сама способность фразеологизмов члениться на части (в грамматическом и семантическом плане) является фактором, «разрешающим» различные структурно-семантические трансформации ФЕ и ее компонентов в границах системности, поскольку они интуитивно воспринимаются как слова с определенной смысловой и грамматической структурой. Изучив все системные семантические, грамматические и сочетаемостные возможности каждого из компонентов инварианта (см., напр.: Третьякова, 2011: 169–238) и апплицировав полученные результаты на уже реализованные его трансформации, систематизированные в ТПФ, получим зону несовпадения, тот «остаток», в котором следует искать асистемное и непредсказуемое.

Предсказуемость/непредсказуемость субститутивных обновлений *отдельных компонентов* можно проследить, соотнеся их трансформы с морфологическими системно разрешительными возможностями. В структуре ФЕ *наступать на грабли* компонент *наступать (наступит)* как глагол с процессуальным значением потенциально «открыт» к номинализации – преобразованию частеречной семантики глагола в отглагольное существительное (*читать – чтение, видеть – видение* и т. п.), однако в языковой системе узуральный deverбатив отсутствует (*наступление²³): *Хождение по кругу и наступание на грабли... Почему некоторые ситуации повторяются с нами?*²⁴ Окациональное употребление не разрешаемого системой deverбатива далее открывает возможности для «семантического заражения» «грабелной» семантикой глаголов *хождение, наступление (Вечное хождение по... граб-*

¹⁸ *Изуверов С.* Межгосударство. Т. 2. URL : <https://booksread-online.com/proza/russkaya-sovremennaya-proza/page-167-264384-sergei-izuverov-mezhgosudarstvo-tom%C2%A02.html> (дата обращения : 02.01.2022).

¹⁹ *Волхв в овечьей шкуре* // Антимодернизм.ру. 2019, 4 сентября. URL : <https://antimodern.ru/volkhv/> (дата обращения : 14.11.2021).

²⁰ *Футболка В ОВЕЧЬЕЙ ШКУРЕ* // Volchok. 2021, 8 ноября. URL : https://volchok.ru/store/4382-futbolka_volk_v_ovechey_shkure/ (дата обращения : 14.11.2021).

²¹ *Saab 9-3 1,9 TiD : Волчонок в овечьей шкуре* // Фонтанка.ру. 2009, 3 января. URL : <https://www.fontanka.ru/2009/04/03/907/> (дата обращения : 14.11.2021).

²² *Драйв в овечьей шкуре* // Коммерсантъ. 2016, 14 марта. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/2922625> (дата обращения : 11.11.2021).

²³ Знаком астериска * обозначаем потенциальные, но не реализованные системные возможности компонента.

²⁴ *Хождение по кругу и наступание на грабли* // B17.ru. 2019, 17 мая. URL : https://www.b17.ru/blog/xogdenie_po_krugu/ (дата обращения : 11.11.2021).

лям²⁵; *Генеральное наступление на грабли по всему фронту*²⁶). В орбиту заменителей компонента *наступать* с семантикой неосознанно совершаемого одноразового действия «по неосторожности» оказываются включенными девербативы *бег, прыжок, скачок (скачки), скáчки, наскок (Сладостный бег по граблям*²⁷). Репертуар таких непредсказуемых системой квалификативных интенсификаторов глагольного действия далее расширяется за счет глагола *танцевать* и девербатива *танцы* как родового наименования по отношению к достаточно широко представленным в составе ТПФ видовым наименованиям зажигательных и ритмических танцев: *гопака, джиги, чечетки, лезгинки, калинки, танго*, которые можно на граблях *исполнять, плясать, отплясывать, отбивать* (чечетку): *Танцы на граблях в режиме non-stop*²⁸. Такое непредсказуемое употребление субститута *танцы* вызывает ассоциацию с известным «Танцем с саблями» из балета А. Хачатуряна: *Танец с граблями у нас танцуют без репетиций*²⁹.

Полной непредсказуемостью с точки зрения системной семантической сочетаемости компонента *грабли* оказываются амплификативные компоненты, содержащие их «вкусовые» (*Сладкие «грабли». Вслед за бензиновым кризисом страну ожидает сахарный*³⁰; *Латвия снова наступила на «горькие» грабли Украины*³¹) и эмоционально-оценочные определения: *родные, кармические, намоленные, фантомные (Хитрые грабли Путина*³²). К этому типу относятся и расширители отвлеченной семантики: *Старые грабли грубой неосторожности в страховании*³³.

Компонент *сын* в составе библеизма *возвращение блудного сына* истонно не предполагает замены его субститутами иного родового значения, тем не менее с системно-семантической точки зрения он включен в тематический ряд наименований родства *дочь, отец, мать, жена, муж, родственник* и т. п. Подобные ненормативные относительно характера фразеологической семантики замены компонента *сын* образуют целый трансформацион-

²⁵ Вечное хождение по... граблям // LiveJournal. 2016, 31 августа. URL : <https://storm100.livejournal.com/2625696.html> (дата обращения : 16.06.2019).

²⁶ Генеральное наступление на грабли по всему фронту // Записная книжка трикстера / Л. Немейский. С. 18. URL : <http://apelipenko.com/wp-content/uploads/2019/08/Записная-книжка-трикстера-1.pdf> (дата обращения : 22.12.2019).

²⁷ Сладостный бег по граблям // LiveJournal. 2013, 29 июня. URL : <https://gmorder.livejournal.com/210412.html> (дата обращения : 11.11.2021).

²⁸ Хуснуллина (Махортова) Г. Танцы на граблях в режиме non-stop. Блог. URL : <https://snob.ru/profile/28186/blog/135271/> (дата обращения : 15.03.2018).

²⁹ Жемчужины мысли. 2013, 12 мая. URL : <https://www.inpearls.ru/825817> (дата обращения : 16.10.2021).

³⁰ Сладкие «грабли» // Delo.ua. 2005, 6 июня. URL : <https://delo.ua/investgazeta/sladkie-grabli-264400/> (дата обращения : 19.04.2019).

³¹ Латвия снова наступила на «горькие» грабли Украины // Orosz-piac.com. 2017, 19 декабря. (дата обращения : 04.01.2019).

³² Хитрые грабли Путина // Okkupantu.Net. 2018, 9 декабря. URL : <http://okkupantu.net/> (дата обращения : 06.06.2019).

³³ Старые грабли грубой неосторожности в страховании (практика новых судов) // Zakon.ru. 2020, 17 января. URL : https://zakon.ru/blog/2020/01/17/starye_grabli_gruboj_neostorozhnosti_v_strahovanii_v_praktike_novyh_sudov (дата обращения : 18.02.2021).

ный ряд: *Блудная дочь Кремля*. «*Ксения Общак*» (название романа А. Челнокова); *Возвращение блудного бати*³⁴ и др. При этом и эти, и иного рода заменители прогнозируемо сориентированы на семантику обозначения лица: *Возвращение блудного педиатра*. *Несколько лет назад в медицинских вузах были ликвидированы факультеты педиатрии*³⁵; *Возвращение блудного мигранта*. *Почему к нам снова едут узбекские рабочие?*³⁶. Однако же в ТПФ обнаруживаем не предсказуемые системой многочисленные примеры девитализации личного существительного и появления субститута с семантикой предметности, вещественности: *Возвращение блудного сахара*. *На полки красноярских магазинов вернулся сахар*³⁷ и даже отвлеченности: «*Блудное право*» Ирландии (о возвращении «свободных нравов» ирландского брачного права)³⁸, а также персонийности: *Камбэк «блудного Михо»: бой сторонников и противников*³⁹.

В принципе допустимым системой, однако избыточным исходя из семантики ФЕ ‘спрашивай – не заблудишься’, оказывается указание на конкретный язык в выражении *язык до Киева доведет* (ср. *Русский язык больше до Киева не доведет*⁴⁰), в том числе с расширителями отрицательной прономинальной (*Не всякий язык до Киева доведет: Украина ограничивает применение языков нацменьшинств*⁴¹) и нумеральной семантики (*Один язык до Киева не доведет*. <...> *Михаил Добкин предложил сделать русский вторым государственным*⁴²). Авторские интенции «вписывания» семантики и формы выражения в актуальный российско-украинский социально-политический контекст с буквализацией ФЕ иллюстрирует пример: *Знаете, говорят, язык до Киева доведет. Так вот, сейчас не доведет, так как границы закрыты*⁴³. Примеры семантического наращения компонента *язык* семой *государственный* и буквализации топонима *Киев* наблюдаем в примере *Язык*

³⁴ Возвращение блудного бати // Drive2.ru. 2021, 2 июля. URL : <https://www.drive2.ru/> (дата обращения : 11.11.2021).

³⁵ Возвращение блудного педиатра // Экспресс. 2017, 16 июня. URL : <https://exk.kz/news/39158/vozvrashchieniie-bludnogho-piediatra> (дата обращения : 18.06.2018).

³⁶ Возвращение блудного мигранта // Радио Sputnik. 2017, 8 августа. URL : <https://radiosputnik.ria.ru/20170808/> (дата обращения : 29.05.2019).

³⁷ Возвращение блудного сахара // 7 канал Красноярск. 2021, 15 апреля. URL : <https://trk7.ru/news/123709.html> (дата обращения : 26.06.2021).

³⁸ «Блудное право» Ирландии // Русская Ирландия. 2018, 31 октября. URL : <https://www.russianireland.com/bludnoe-pravo-irlandii-2/> (дата обращения : 29.06.2019).

³⁹ Камбэк «блудного Михо» : бой сторонников и противников Саакашвили на границе // Sputnik Армения. 2017, 10 сентября. URL : <https://ru.armeniasputnik.am/20170910/kambek-bludnogo-miho-boj-storonnikov-i-protivnikov-saakashvili-na-granice-8588940.html> (дата обращения : 09.11.2021).

⁴⁰ Русский до Киева больше не доведет // Радио Свобода. 2017, 13 сентября. URL : <https://www.svoboda.org/a/28733863.html> (дата обращения : 01.10.2019).

⁴¹ Не всякий язык до Киева доведет : Украина ограничивает применение языков нацменьшинств // ТАСС. 2017, 20 сентября. URL : <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4577872> (дата обращения : 01.09.2019).

⁴² Один язык до Киева не доведет // Российская газета. 2014, 4 февраля. URL : <https://rg.ru/2014/04/02/yazik.html> (дата обращения : 22.08.2019).

⁴³ Instagram.com. 2019, 8 июля. URL : <https://www.instagram.com/> (дата обращения : 16.07.2020).

*до Киева теперь не доведет... Знание «мовы» становится стандартом профпригодности*⁴⁴ – о принятии в Украине закона, требующего от госслужащих подтвержденного экзаменом знания украинского языка как государственного, в этой же связи – факты субституирования топонимического компонента *Киева* именем нарицательным: *Язык до должности доведет. В Харькове чиновники сдают экзамен по украинскому*⁴⁵; *Язык до штрафа доведет*⁴⁶. Имеет место и пример расширения компонента *доведет* ‘станет причиной’ объектом с аллюзией на известные события 2014 г. на Майдане в Киеве и их возможные последствия для Беларуси: *Белоруссию язык до Киева доведет?* (о проблемах соотношения русского и белорусского языков в Беларуси)⁴⁷.

Двигаясь в таком направлении, можем выявить в речи предсказуемые и непредсказуемые системой русского языка трансформации и *внешнего преобразовательного уровня*. К примеру, фразеологический образ и структурно-семантическая модель ФЕ *волк в овечьей шкуре* «срабатывает» и в самых неожиданных и непредсказуемых случаях его употребления, как то: в выражении *запустить волка в овечьей шкуре* ‘пить не пьянея, запивая водку чаем’ с актуализацией сем *сильный – слабый* для обозначения не двуличного человека, но алкогольного-безалкогольного напитка: *Решил запустить «волка в овечьей шкуре»: налил холодной водки в попавшийся под руку стакан, сделал маленький глоток чая, резко опрокинул водку и снова запил чаем...*⁴⁸ Примеры может продолжить противопоставление в контекстном окружении инварианта ФЕ и его трансформа: *Блудный сын – это несчастье. А блудная дочь – позор. Что за дискриминация?*⁴⁹

На внешнем уровне преобразований ИФЕ обнаруживаем факты включения в отношения противопоставления компонентов *язык* и *мова* с использованием единой фразеомодели: *Язык до Киева доведет... А «мова» – до Варшавы*⁵⁰ – об отказе в процессе очистки украинского языка от сходных с русскими единиц и замене их полонизмами. В иных случаях компо-

⁴⁴ Язык до Киева теперь не доведет // Вечерняя Москва. 2019, 16 июля. URL : <https://vm.ru/opinion/657124-yazyk-do-kieva-teper-ne-dovedet> (дата обращения : 19.10.2021).

⁴⁵ Язык до должности доведет // Новости Харькова. 2021, 30 июня. URL : <https://2day.kh.ua/kharkow/yazyk-do-dolzhnosti-dovedet-v-kharkove-buduschie-chinovniki-sdayut-ekzamen-po-ukrainskomu> (дата обращения : 11.10.2021).

⁴⁶ Язык до штрафа доведет. Как Киев заставляет всех забыть русский // Аргументы и факты. 2017, 23 мая. URL : https://aif.ru/politics/world/yazyk_do_shtrafa_dovedyot_kak_kiev_zastavlyayet_vseh_zabyt_russkiy (дата обращения : 09.04.2019).

⁴⁷ Белоруссию язык до Киева доведет? // Ритм Евразии. 2018, 12 декабря. URL : <https://www.ritemeurasia.org/news--2018-12-21--belorussiju-jazyk-do-kieva-dovedet-40211> (дата обращения : 16.06.2019).

⁴⁸ Иванов С. Подозрительные предметы. URL : https://libking.ru/books/russian_contemporary/634720-svyatoslav-ivanov-podozritelnye-predmety.html (дата обращения : 16.02.2019).

⁴⁹ Чем отличается блудный сын от блудной дочери? // Obsuzhday.com. 2020, 20 ноября. URL : <https://obsuzhday.com/questions/> (дата обращения : 20.02.2021).

⁵⁰ Язык до Киева доведет... А «мова» – до Варшавы // Завтра. 2018, 23 марта. URL : https://zavtra.ru/blogs/yazik_do_kieva_dovedet_a_mova_do_varshavi (дата обращения : 20.02.2021).

нент язык приобретает в текстовой конфигурации семантическое наращение ‘русский’ (в отличие от мова – ‘украинский’): *Язык теперь до Киева не доведет. Русский язык с 16 июля официально исчез с улиц украинских городов и деревень*⁵¹. Внешний уровень преобразований иллюстрирует и одновременное обыгрывание значений слова язык, ФЕ *длинный язык* и несвойственного ИФЕ значения глагола *довести* с определенными смысловыми наращениями каждого из них: *Говорят, язык до Киева доведет. Может даже до Аляски довести, а может и до цугундера*⁵². Имеет место включение выражения в фразеологическую конфигурацию и взаимодействие с иными фразеологизмами *лизать руки (ноги, зад)* кому (прост.) ‘пресмыкаться, унижаться перед кем-либо, подхалимствуя’ и *длинный язык* ‘о болтливом человеке’ с непредсказуемыми с точки зрения семантики ИФЕ расширителями: *Простой язык до Киева доведет, а вот лизущий – аж до Вашингтона*⁵³; *Длинный язык до Киева доведет, а немецкий – ...* (о комфортности путешествий по Германии при незнании немецкого языка)⁵⁴. В иных случаях наблюдаем стремление автора «привлечь внимание к реалии, обозначив ее необычным, нестандартным образом» (Доброва, 2019: 144), как результат, – неожиданные авторские находки в образовании афоризмов на базе ИФЕ: *Из поговорок, что любил народ, Одну изъять придется нам, возможно: Язык до Киева теперь не доведет – Обратно повернет его таможня*⁵⁵ или *Возвращение блудного сына не состоялось: блудный отец не оставил своего адреса*⁵⁶.

Заключение

Предложенный исследовательский путь структурирования полученной «собираемой вручную» ТПФ (с осознанием ее «открытости» к дальнейшим возможным, но пока не реализованным в русской речи трансформам) через ее комплексный сопоставительный с инвариантом ФЕ анализ как поиск системных и асистемных проявлений трансформаций и фразеологических обновлений, их предсказуемости/непредсказуемости позволит уточнить некоторые вопросы типологии фразеологических преобразований, выявить соотношение предсказуемого и непредсказуемого в трансформах на уровне семантической структуры ФЕ, фразеомодели и отдельных ее компонентов с вниманием к неязыковым преобразовательным стимулам, определить соотношение кре-

⁵¹ Язык до Киева теперь не доведет // Вечерняя Москва. 2019, 16 июля. URL : <https://vm.ru/opinion/657124-yazyk-do-kieva-terep-ne-dovedet> (дата обращения : 20.08.2020).

⁵² *Десятовский В.* Православие, секс и смерть. Посвящение и перезагрузка. URL : <https://www.livelib.ru/work/1002237933-pravoslavie-seks-i-smert-posvyaschenie-i-perezagruzka-vladij-desyatovskij> (дата обращения : 12.04.2017).

⁵³ Жемчужины мысли. 2017, 21 июня. URL : <https://www.inpearls.ru/1020245> (дата обращения : 27.06.2017).

⁵⁴ Длинный язык до Киева доведет, а немецкий – до... // Deutsche Welle. 2005, 16 марта. URL : <https://www.dw.com/ru/длинный-язык-до-киева-доведёт-а-немецкий-до-а-1520500> (дата обращения : 27.03.2018).

⁵⁵ *Рацер Б.* Устаревшая поговорка. URL : <https://ironicpoetry.ru/autors/ratserboris/ustarevshaya-pogovorka.html> (дата обращения : 28.11.2021).

⁵⁶ Жемчужины мысли. 2011, 15 мая. URL : <https://www.inpearls.ru/71196> (дата обращения : 15.11.2019).

ативных возможностей русского языка и креативных способностей автора при включении трансформы в актуальный для него контекст. Кроме того, исследования реальных, а не только «предсказуемых» системой трансформов по горизонтали могут стать полезными и в определении внутренних и внешних стимулов активности vs активизации одних ИФЕ по сравнению с другими на внутриязыковом и межъязыковом уровне двустороннего сопоставления.

Список литературы

- Абрамова А.Г. Грамматические параметры фразеологических парадигм // Вестник Чувашского университета. 2015. № 4. С. 208–214.
- Архангельская А. О «мужчинах» в юбке и доминирующей маскулинности // Новая русистика. 2015. № 2. С. 5–18.
- Архангельская А.М. Трансформационный потенциал фразеологического библеизма *волк в овечьей шкуре* в современной русской речи // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 462. С. 5–13. <https://doi.org/10.17223/15617793/462/1>
- Архангельська А. Про одну фразеологічну інтертекстему в мовопросторі сучасних українських масмедіа // Інтертекстуальність та інтермедіальність : в просторі української мови та культури / ред. А. Архангельська. Olomouc : VUP, 2018. С. 181–220.
- Богатырева Е.Н. Окказиональные преобразования структурно-семантических моделей с компонентом *вода* в современном русском языке // Вестник Костромского университета. 2014. № 6. С. 197–199
- Бредис М.А., Димогло М.С., Ломакина О.В. Паремии в современной лингвистике : подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11. № 2. С. 265–284. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284>
- Гомонова И.А. Пока гром не грянет... (из наблюдений над функционированием паремии в публицистике) // Славянская фразеология в современных СМИ (публицистический дискурс) / ред. Х. Вальтер, В. Мокиенко, Ж. Финк. Грайфсвальд – СПб. – Загреб : Изд-во Грайфсвальдского ун-та, 2017. С. 183–186.
- Доброва М. Русские фразеологизмы в интернет-дискурсе : функциональный аспект. Olomouc : VUP, 2019. 284 с. <https://doi.org/10.5507/ff.19.24455075>
- Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М. : Наука, 1987. 263 с.
- Кузьмицкая Н.В. К структуре интертекстовой цепочки // Интертекст в художественном и публицистическом дискурсе. Магнитогорск : МаГУ, 2003. С. 69–72.
- Мелерович А.М. К вопросу о системной обусловленности индивидуально-авторских преобразований семантической структуры фразеологических единиц // Фразеологизмы в системе языковых уровней. Л. : ЛГПИ, 1986. С. 104–113.
- Мелерович А.М., Мокиенко В.М. О специфике языковой адаптации библейских сюжетов в европейских языках (*блудный сын* и его модификации) // Studia Rossica Gedanensia. 2014. № 1. С. 76–87.
- Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Современная русская фразеология (семантика – структура – текст). Кострома : КГУ, 2011. 456 с.
- Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи. Словарь. М. : АСТ, 2005. 856 с.
- Мокиенко В.М. Жизнь русской фразеологии в современной речи // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. Т. 4. № 4 (52). С. 59–62.
- Мокиенко В.М. Современная русская и славянская фразеология (синхрония и диахрония) // Przegląd Rusycystyczny. 2008. № 4 (124). С. 9–26.
- Мокиенко В.М. Языковая картина мира в зеркале фразеологии // Frazeologia a językowe obrazy świata przełomu wieków / red. W. Chlebda. Opole : Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego, 2007. S. 49–67.

- Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Школа «Языки русской культуры», 1996. 286 с.
- Третьякова И.Ю. К вопросу об окказиональном преобразовательном потенциале глагольных фразеологизмов // Вестник Костромского университета. 2016. № 6. С. 122–124.
- Третьякова И.Ю. Не пришла пора пожинать лавры // Вестник Костромского университета. 2013. № 5. С. 137–139.
- Третьякова И.Ю. Окказиональная фразеология. Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011. 290 с.
- Тюменцева Е.В. Окказиональные актуализации фразеологических единиц в коммуникативно-прагматическом аспекте : на материале текстов вторичных речевых коммуникативных жанров : дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2002. 241 с.
- Федорова Л.Л. «Образы русской речи» в современных массмедиа // Медиалингвистика. 2016. № 3 (13). С. 19–30.
- Штернеманн Р. и др. Введение в контрастивную лингвистику // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXV. М. : Прогресс, 1989. С. 144–178.

Сведения об авторе:

Архангельская Алла Мстиславовна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры славистики, Университет имени Ф. Палацкого, Чешская Республика, 779 00, Оломоуц, ул. Кржижковского, д. 10. *Сфера научных интересов*: ономазиология и теория номинации, лексикология, фразеология, сравнительное славянское языкознание, лингвокультурология, лингвистическая гендерология, медиалингвистика, эколингвистика. Автор свыше 170 публикаций, среди которых научные монографии, статьи, словари, учебные пособия. ORCID: 0000-0003-0699-3026. E-mail: alla_arkhanhelska@yahoo.com

DOI 10.22363/2618-8163-2022-20-2-133-152

Research article

The transformational paradigm of a phraseological unit in Russian speech within the space of predictability and unpredictability

Alla M. Arkhanhelska

Palacký University Olomouc, Olomouc, Czech Republic

✉ alla_arkhanhelska@yahoo.com

Abstract. The paper aims at presenting the research potential of the transformational paradigm of the phraseological unit as a set of all detected speech realisations of its updated invariant, formed not by the principle of “predicting” the possible transformations, but of “collecting” their actual variants in speech. The starting points in this case are both the intralingual multi-sided (according to R. Sternemann) model of comparing the actual speech updates of the phraseological unit with its invariant as tertium comparationis and the broad understanding of the object of phraseology. The basic methods are methods of total sampling and textual identification of the phraseological transform, component-variant analysis, methods of phraseological modelling, applicative method, methods of historical-etymological and linguocultural analysis. The material of the research contains transformation paradigms of different types of phraseological units collected and systematized by the author (wolf in sheep’s clothing,

return of the prodigal son, step on the same rake, man in a skirt, Pandora's box, he who has a tongue can find his way), which were formed on the material of Russian fiction and non-fiction texts, Russian and Russian-language printed and electronic media, including texts of Internet forums and blogs of the early 21st century as a space of network (often anonymous) media communication. The systematization of phraseotransforms in Russian speech and structuring the transformational paradigm, taking into account the internal and external levels in the form of a "matrix," opens up opportunities for searching for the systemic and the asystemic, the predictable and the unpredictable, for generalising the linguistic and non-linguistic factors stimulating the phraseoransformation and phraseofornation of the phraseological invariant as well as for determining the ratio of creative capacities of the language system and the creativity of the authors of phraseological transforms. The proposed model of analysis can be used in the context of intralingual and inter-lingual comparisons.

Keywords: Russian speech, invariant of a phraseological unit, occasionalism, transformation, paradigm, phraseotransformation, systemic, asystemic, predictable, unpredictable

Article history: received 16.11.2021; accepted 18.01.2022.

Acknowledgments: The publication was prepared with the special-purpose support for science at the Faculty of Arts of Palacký University in Olomouc within the Fund for the Support of Scientific Activities (project FPVČ2022/01).

For citation: Arkhanhelska, A.M. (2022). The transformational paradigm of a phraseological unit in Russian speech within the space of predictability and unpredictability. *Russian Language Studies*, 20(2), 133–152. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2618-8163-2022-20-2-133-152>

References

- Abramova, A.G. (2015). Grammatical parameters of phraseological paradigms. *Vestnik Chuvashskogo Universiteta*, (4), 208–214. (In Russ.)
- Arkhanhelska, A. (2015). On the "men" in skirts and the dominant masculinity. *Novaya Russistika*, (2), 5–18. (In Russ.)
- Arkhanhelska, A. (2018). On one phraseological intertextual unit within the modern Ukrainian media. In A. Arkhanhelska (Ed.), *Intertextuality and Intermediality in Space of Ukrainian Language, Literature and Culture* (pp. 181–220). Olomouc: Palacký University. (In Ukr.)
- Arkhanhelska, A.M. (2021). Transformational potential of the biblical idiom "a wolf in sheep's clothing" in modern Russian speech. *Tomsk State University Journal*, (462), 5–13. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/15617793/462/1>
- Bogatryyova, E.N. (2014). Occasional transformations of structural-semantic models with component *water* in modern Russian. *Vestnik of Kostroma State University*, (6), 197–199. (In Russ.)
- Bredis, M.A., Dimoglo, M.S., & Lomakina, O.V. (2020). Paremiias in modern linguistics: Approaches to study, text-forming and linguocultural potential. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 11(2), 265–284. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-2-265-284>
- Dobrova, M. (2019). *Russian phraseological units in the Internet discourse: Functional aspects*. Olomouc: Palacký University. (In Russ.) <https://doi.org/10.5507/ff.19.24455075>
- Fedorova, L.L. (2016). "Images of the Russian speech" in modern media. *Media Linguistics*, (3(13)), 19–30. (In Russ.)
- Gomonova, I.A. (2017). Till the thunder strikes... (from observations on the functioning of paremia in journalism). In H. Walter, V. Mokienko, & Zh. Fink (Eds.), *Slavic Phraseology in Modern Media (Journalistic Discourse)* (pp. 183–186). Greifswald, St. Petersburg, Zagreb: Universität Greifswald. (In Russ.)

- Karaulov, Yu.N. (1987). *Russian language and linguistic personality*. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.)
- Kuzmitskaya, N.V. (2003). On the structure of the intertextual chain. *Intertext in Fiction and Journalism* (pp. 69–72). Magnitogorsk: MaGU Publ. (In Russ.)
- Melerovich, A.M., & Mokienko, V.M. (2011). *Modern Russian phraseology (semantics – structure – text)*. Kostroma: Kostroma SU Publ. (In Russ.)
- Melerovich, A.M. (1986). On the systemic dependence of individual-author transformations of the semantic structure of phraseological units. *Phraseological Units in the System of Linguistic Levels* (pp. 104–113). Saint Petersburg: LGPI Publ. (In Russ.)
- Melerovich, A.M., & Mokienko, V.M. (2005). *Phraseological Units in the Russian Speech: A Dictionary*. Moscow: AST Publ. (In Russ.)
- Melerovich, A.M., & Mokienko, V.M. (2014). On the specifics of linguistic adaptation of biblical stories in European languages (*prodigal son* and its modifications). *Studia Rossica Gedanensia*, (1), 76–87. (In Russ.)
- Mokienko, V.M. (2007). The linguistic picture of the world in the mirror of phraseology. In W. Chlebda (Ed.), *Frazeologia a Językowe Obrazy Świata Przełomu Wieków* (pp. 49–67). Opole: Uniwersytet Opolski. (In Russ.)
- Mokienko, V.M. (2008). Contemporary Russian and Slavic phraseology (synchrony and diachrony). *Przegląd Rusycystyczny*, (4), 9–26. (In Russ.)
- Mokienko, V.M. (2012). The life of the Russian phraseology in the contemporary speech. *Bulletin of Kemerovo State University*, 4(4), 59–62. (In Russ.)
- Sternemann, R. et al. (1989). Introduction to contrastive linguistics. *New in Foreign Linguistics* (vol. XXV, pp. 144–178). Moscow: Progress Publ. (In Russ.)
- Teliya, V.N. (1996). *Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects*. Moscow: Shkola “Jazyki Russkoj Kul’tury” Publ. (In Russ.)
- Tretyakova, I.Yu. (2011). *Occasional phraseology*. Kostroma: Kostroma SU Publ. (In Russ.)
- Tretyakova, I.Yu. (2013). It’s not time to reap the laurels. *Vestnik of Kostroma State University*, (5), 137–139. (In Russ.)
- Tretyakova, I.Yu. (2016). On the question of the occasional transforming potential of verbal phraseological units. *Vestnik of Kostroma State University*, (6), 122–124. (In Russ.)
- Tyumentseva E. V. (2002). *Occasional actualizations of phraseological units in the communicative and pragmatic aspect: On the material of texts of the secondary speech communicative genres*. (Doctoral dissertation, Volgograd). (In Russ.)

Bio note:

Alla M. Arkhanhelska, Doctor of Philology, Professor, Professor at the Department of Slavonic Studies, Palacký University Olomouc, 10 Křížkovského St, Olomouc, 779 00, Czech Republic. *Research interests*: onomasiology, theory of nomination, lexicology, phraseology, comparative Slavonic linguistics, cultural linguistics, linguistic genderology, media linguistics, ecolinguistics. The author of more than 170 scientific publications, including monographs, articles, dictionaries, manuals. ORCID: 0000-0003-0699-3026. E-mail: alla_arkhanhelska@yahoo.com